

Я приобнял за дрожащие плечи уткнувшуюся мне в грудь Нурэ-онну и нежно положил руку ей на голову, начав поглаживать её влажные от пара волосы. Девушка шмыгнув носом начала плакать, безостановочно шепча одно и то же. Вымаливая у меня прощение. Убить, значит, хотела... Да, в бутылочке sake и правда отравлено, судя тому, как её идентифицирует система: "Малая бутылка с отравленным sake". Интересно, зачем она это сделала? И кто её на это надоумил, ведь сама она ни за что бы так не поступила. Учитывая её ко мне привязанность, если верить системе.

Когда я привел её к себе домой, я прекрасно понимал, что от Нурэ-онны нужно ждать неприятностей, ведь это в их крови — они очень хитрые создания. Но, зная, что она потомок одной из змей, что когда-то спас дед от оммёдзи, и которые поклялись ему в верности, я решил присмотреться к ней получше, но не только это послужило этому причиной. Да, после одного аниме, просмотренного ещё в прошлой жизни, я имею некоторую слабость к женщинам полузверям, и не только её вида. Можно сказать, такой фетиш. Я бы и от Хагоромо Гицуне не отказался, но с её-то характером, нет, лучше воздержусь. Мда... Кхм, так, вернёмся к главному. Как бы то ни было, я узнал Аои получше. Даже "система" говорит о её преданности и любви ко мне. Не думаю, что она смогла бы обмануть "систему". Поэтому, из этого следует, что её заставили и в этом я не сомневаюсь. Но кто и зачем? А главное, чем её шантажировали?

Зачем, тут всё предельно понятно. Свергнуть меня. Молодого дерзкого и неопытного главу Хякки Яко. Но вот кто, этот вопрос уже потяжелее. У меня много недоброжелателей, как внутри клана, так и за его пределами. Даже не так. Многие враждебные ко мне лица, выражают свой негатив не именно в мою сторону, а на клан в целом, или же на деда и отца в частности. Но, так как они сильные и мудрые старые ёкаи, то к ним тяжелее подобраться. Так они думают. Хотя на самом деле отцу достаточно любую смазливую мордашку подsunуть, под которой скрывается киллер, тот ничего и не заметит. Правда, сможет ли этот киллер его убить, это уже другой вопрос. Отравить нас, Нурарихёнов, просто невозможно, а заколоть сразу не выйдет. Дед, вон, до сих пор без сердца живёт как-то и помирать пока что не собирается. А один его знакомый без головы два века прожил, прежде чем умереть. Мы ведь ёкаи — полуэнергетическая форма жизни, и наше сознание может находиться где угодно, а не только в мозгу.

— Г-госпо-господин Р-рикуо... — вернула меня к насущному Аои. Я наклонил голову вниз и посмотрел в блестящие от слёз янтарные глаза девушки. После, я активировал абстрактное зрение и напряг все свои сенсорные способности, чтобы убедиться, что те, кто заставил Аои, за нами как либо не следят. Да, никого или ничего нет. — Н-не молчите пожалуйста... Я-я... — опять хотела извиниться Нурэ-онна, но я заткнул её пальцем, приложив его к губам девушки. После чего хлопнул в ладоши и, на всякий случай, воздвиг ВП-барьер в ванной.

— Тише, Аои. Я тебя не виню. Знаю, что сама бы ты ни за что бы на такое не пошла. Скажи, зачем ты это сделала? Ничего не бойся, сейчас нас никто не услышит. Можешь всё мне рассказать. Зачем ты хотела убить меня?

— Я-я... я не хотела. Н-но я не могла иначе!

— Почему? — вопросительно изогнул брови, посмотрев в глаза девушки.

— Я не могу сказать. Они её убьют, если я скажу! В-вот! — смущённо выкрикнула она, чуть опустив полотенце и показав меж грудей маленькую пятиконечную синтоистскую печать.

— Хм... Пока я с такой не справлюсь. — задумчиво протянул я, обхватив пальцами подбородок.
— Думаю, Ариюки сможет что с этим сделать. Возможно, даже отследить местоположение наложившего её. Нужно ему её показать.

— Н-но...

— Не бойся, Ариюки — мастер оммёдо, не зря же он в столь юном возрасте смог стать главой Гекадоин, что сейчас выглядит всего на одиннадцать лет. Он сможет снять печать и найти того, кого ты так хочешь защитить. — сказал я, хоть и не был полностью уверен, что он действительно сможет это сделать. Эта печать... Похожа на джуин, что использовал Данзо в Корне на своих подчинённых. Правда, здесь принцип несколько иной. Умирает не проболтавшийся, а кто-то, на ком стоит якорь печати. И этот кто-то должен быть очень дорог Аои.

— Раз вы так говорите... Хорошо, Рикую-сама, я положусь на вас. — поклонилась она, упав лбом в пол. — Я-я... Я очень рассчитываю на вас, господин.

— Брось ты, поднимись уже. Ты ведь не чужая мне. Но за то, что сразу не обратилась ко мне, я всё равно тебя накажу. — пакостно улыбнулся я. — Будешь выдавливать слизь для лечебных масел из спины бабули Адзуки. Руки после этого у тебя будут просто шелковые... — слащаво протянул я, отчего девушка побледнела и покрылась мурашками, видать, вспоминая добродушную бабушку ёкая с огромной горбатой спиной, полностью усыпанной гнойниками, живущую на окраине города. — Похоже, ты уже с ней знакома.

— Я посещала её с Ваканой-сама... — глядя в сторону, чтобы скрыть неприязнь к внешности бабули, проговорила Аои.

— Да-а-а... — вспоминая протянул я. — Когда-то я тоже этим занимался. В наказание. Скажу, не самое приятное из моих воспоминания, однако руки после этого были мягче, чем у девушки.
— поглаживая свои ладони проговорил я, чем вызвал смешок у девушки. — Вот ты и

улыбнулась. Не переживай, мы обязательно поможем тебе и твоему, кто бы там ни был. А теперь, потри мне спинку, я ещё не помылся!

— Д-да!

* * *

— И что ты скажешь? — спросил я наклонившись над блондинистым мальчиком, что сидел перед очень смущённой Нурэ-онной и разглядывал ложбинку создаваемой её весьма немаленькой грудью, где красовался интересный рисунок в виде пятиконечной звезды.

— Это... Я точно знаю этот почерк. Это одна из глав Гекадоин — Абе но Орочи. Это её рук дело. Очень сильная печать, это ещё усугубляется тем, что Аои Нурэ-онна. — с видом учёного проговорил он.

— Это имеет значение? — удивился я.

— Абе но Орочи сильнейшая заклинательница шикигами из всех когда-либо живших и живущих. Но её контроль над змеиными типами духов в разы сильнее, чем над остальными. И это не просто так. Мы, как ты мог заметить, все Ханъё, в наших жилах течет кровь ёкая, хоть её и мало. Но Орочи другая. Она дочь одного из потомков Абе но Сеймея и Нурэ-онны. Сила крови, так сказать.

— Как и у европейских вампиров. — кивнул я сам себе. — А ты знал об этом? О том, что она заставила Аои меня убить?

— Нет. Она никого и никогда не посвящает в свои планы, кроме Второго главы Гекадоин. Кстати, у вас есть вампирша такая, она должна разбираться магии крови. — поворачивается ко мне Ариюки.

— Думаешь, Серана сможет снять печать? — приподнял я бровь.

— Нет, ей не хватит знаний оммёдо. Но помочь мне может вполне. И, кстати, печать снимать нельзя, если мы не хотим, чтобы "якорь" умер. Нет, конечно, если мы всё сделаем правильно, то он не умрёт, но Орочи заметит, что печать пропала и...

— Убьёт его, то есть "якорь".

— Именно. Поэтому, я могу просто отследить его местоположение, но для этого мне также понадобится помощь вампирши.

— Я попрошу её об этом. — кивнул я и в этот момент в комнату где мы находились влетел взъерошенный ворон. Судя по его виду он очень чем-то обеспокоен.

— Господин Тэнгу? — удивилась Аои.

— Господин! Господин Рикую! — бросившись ко мне, в слезах выкрикнул он и бросился биться о стены.

— Успокойся, Карасу-тэнгу, что случилось? Вести от твоих детей? Они что-то узнали о клане Хихи? — словил я носящегося по комнате ворона и посмотрел в глаза.

— Беда! Клан Хихи, господин, уничтожен! Выжило только несколько аякаши!

— Сёэй, что с ним?! Он жив?! — сжав его плечи, выкрикнул я.

— Д-да! Мои сыновья сейчас несут его в главный дом клана Нура.

— Слава богу... — протянул я, сползая по стене вниз. — А его отец, Старик Обезьян? Он жив?

— Простите...

— Понятно. — холодно процедил я, от злости еле сдерживаясь, чтобы не взорваться своей аурой. — Карасу-тэнгу, созови всех глав и капитанов клана. Те, кто так поступил с нашими друзьями будут харкать кровью, моля о быстрой смерти...

— Слушаюсь, господин.

<http://tl.rulate.ru/book/25012/542110>